

Взоры

Смотреть на других, смотреть на Христа, смотреть на... В этой статье объясняется, что смотреть – и смотреть прежде всего на Бога - значит уметь видеть, иметь незамутненный взор, который делает жизнь прекраснее.

12.11.2021

Христианская жизнь - это постоянный поиск Иисуса и следование за Ним, понимание того, что тот, кто видел Его, видел

Отца[1]; и в этом Его позволение увидеть Себя. Господь остался в Своей Церкви, и Он ожидает наших взглядов. В Евхаристии, во время литургии, освященные хлеб и вино поднимаются вверх, чтобы верующие могли посмотреть на Него. Каждый день в Благословенном Таинстве мы пытаемся встретиться с Ним, действительно существующим, **Его Плотью и Кровью, Душою и Божеством**,[2]; а также на страницах Евангелия, которые рассказывают о Его пребывании среди людей.

Как сияет взор Иисуса!.. Так же, как взор Его Матери, Которая не может сдержать радости и всей душой славит Бога, - Magnificat anima mea Dominum, "Величит душа Моя Господа" - с тех пор, как носит Его в Себе и видит рядом с Собой.

Матерь моя! Пусть будет подобна
Твоей наша радость, ибо мы с Ним
и знаем, что Он с нами! [3].

Взгляд Божий

*"Если мы будем искать начало
этого взгляда, нам следует
вернуться назад к Книге Бытия, к
тому моменту, когда после
сотворения человека, «мужчины и
женщины», Бог увидел, что «это
хорошо весьма». Этот самый
первый взгляд Творца отражается
во взгляде Христа» [4].*

Воплощенное Слово смотрит на
нас глазами и лицом человека. Во
взгляде Иисуса Христа, мы
находим источник нашей радости,
безусловной любви, покойного
осознания того, что мы любимы.
Более того, в Его глазах мы видим
наш подлинный образ, узнаем
нашу истинную сущность. Мы,
плод Божьей любви, мы
существуем, потому что Бог любит

нас, и нам суждено однажды увидеть Его лицом к лицу, жить Его жизнью. Он хочет сделать нас полностью Своими, чтобы мы были едины с Сыном, как Сын един с Отцом [5].

" Я желаю вам испытать этот взгляд!- говорил Иоанн Павел II в 1985 году - Я желаю вам испытать истину, исполненный которой Он, Христос, смотрит на вас с любовью!

(...).Можно также сказать, что в этом «любящем взгляде» Христа содержится почти всё изложение и синтез всей Благой Вести» [6].

Иисус смотрит на каждого и на все человечество в целом. Он сострадает массам, но смотрит на них, не как на безымянную толпу, Он просит любви у всех, у каждого. Он устремляет свой взор и на богатого юношу, которому нелегко отдать себя, и на Петра

после его предательства, и на бедную, но щедрую старушку, которая оставляет милостыню в храме, думая, что никто ее не видит. Иисус смотрит на каждого из нас.

Взгляд Христа призывает нас отдаться, потому что Он полностью отдал Себя и хочет, чтобы мы были с Ним. Он учит нас взирать на великие вещи, свободные от земных уз: «... ***одного тебе не достает: пойдй, все, что имеешь, продай, и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мной...***»[7] просил Он богатого юношу.

Если мы осмелимся посмотреть на Искупителя, то почувствуем боль за наши грехи и потребность в обращении, покаянии и апостольстве. Когда Петр, предав Его, встретился взглядом с

Господом, он прозрел, осознав, что совершил: «и, выйдя вон, **горько заплакал**» [8]. Эта скорбь впоследствии превратилась в апостольское дерзновение, решение не скрывать больше имени Иисуса Христа, и радость вопреки трудностям апостольства: «**Они же пошли из синагог, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестье**» [9].

Если МЫ Слепы, НЕСПОСОБНЫ УВИДЕТЬ ЕГО РЯДОМ, СМИРЕННО попросим: "ut videam! господи, чтобы мне прозреть".

Его глаза возвращают покой и доверительность, даже если мы к Нему обращаемся очень робко, как та больная женщина, которая только хотела дотронуться до Его одежды: «**Иисус же, обратившись и увидев ее, сказал: "дерзай, дочь! вера**

твоя спасла тебя". И с этого самого момента женщина исцелилась.

«Господь мой и Бог мой, я твердо верю, что Ты здесь, что Ты видишь меня, что Ты слышишь меня», - именно с этих слов Святой Хосемария начинал свою ежедневную молитву. В молитве важно смотреть на Него и знать, что и Он смотрит на нас. На небесах мы будем созерцать Его вечно и без теней; но мы можем познавать Его и на этой земле, в обычной жизни: на работе, дома, в окружающих нас людях, особенно, в страдающих. Чтобы подкрепить это, с верой будем повторять перед скинией: «я твердо верю, что Ты всегда смотришь на меня!» И если мы слепы, неспособны увидеть Его рядом, смиренно попросим: "Ut videam! Господи, чтобы мне прозреть!»

Взгляд Святой Марии

" Мария – это непревзойденная модель созерцания Христа (...) Никто, как Мария, не посвящал себя созерцанию лика Иисуса с таким усердием (...)Ее взгляд, всегда полный обожания и потрясения, никогда не оторвется от Него. Иногда этот взгляд вопрошает, как в эпизоде, когда Его нашли в храме: "Чадо, что Ты сделал с нами? (Лк 2:48). В любом случае, это пронизательный взгляд, способный проникать в глубины души Иисуса, понимающий Его скрытые чувства, и предчувствовать Его решения, как это было в Кане (см. Ин 2:5); в другой раз это скорбный взгляд, особенно под крестом, где он все еще, в определенном смысле, взор "роженицы", так как Мария не только разделяет страдания и смерть Единородного Сына, но и принимает нового сына в

возлюбленном ученике, вверенного ей (см. Ин 19:26-27); в пасхальное утро она воссияет радостью Воскресения и, наконец, взор пламенный от излияния Духа в день Пятидесятницы (ср. Деян 1:14).

Жизнь полна радостей и печалей, надежд и разочарований, удовольствий и горечи. Господь ожидает, что мы будем искать Его во всех внешних и внутренних обстоятельствах. Давайте учиться у Марии смотреть на него вопросительным, скорбным, пылким или сияющим взглядом, всегда наполненным доверия. Давайте учиться у нее, используя и образы Богоматери, сопровождающие нашу жизнь. Привычка искать и смотреть на эти образы, а также любовь, с которой мы это делаем, подготовят нас к встрече с Сыном, благословенным плодом ее

утробы. Давайте искать лик Иисуса, ведомого Его Матерью: лицо вифлеемского младенца, распятого на Голгофе, сияющее после Воскресения. На самом деле этот поиск лица Божьего приводит к тому, что все свое существование человек направляет на встречу с Иисусом.

*"Созерцая это лицо, мы готовимся принять тайну Троицы, вновь пережить любовь Отца и насладиться радостью Святого Духа. Так в нас исполняются слова святого Павла: **"Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа"**(2 Кор 3:18). 12]* Всепоглощающая миссия христианина – отражать Христа, показывая как Бог смотрит на каждого человека, - подобно тому, как это делали святые.

Поклоняясь Господу в Святой Евхаристии, например, во время благословений Святого Таинства, мы видим Пронзенного, окровавленного и израненного, и открываем для себя тайну Божьей любви, истинное лицо Бога [13].

Глядя на ближнего

Взгляд - это не только физический акт, это действие человека, выражающее сердечное расположение. Святой Хосемария побуждает нас смотреть на ближних глазами, полными любви, потому что уметь так смотреть - значит уметь любить. Безусловно, существуют разные взгляды - любовные и безразличные, открытые и демонстрирующие готовность понимать, принимать и служить, - а есть взгляды собственнические, ослепленные эгоизмом. **«Мы хотим смотреть незамутненным**

взглядом, воодушевленные заповедью Учителя: блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» [14].

существуют взгляды любовные и безразличные, взгляды открытые и демонстрирующие готовность понимать, принимать и служить.

Мы стараемся практиковать добродетели, осознавая, что должны бороться за освящение всех аспектов нашей жизнедеятельности, включая зрение и другие чувства. Глаза - это не только *окно, через которое мы видим мир и через которое в нас входят образы, но и канал, через который мы выражаем свое отношение, через который наши желания исходят наружу.* Милосердие, сострадание, чистота сердца, бедность духа и

готовность служить выражаются глазами.

Апостольское рвение начинается с узнавания потребностей других людей: их незащищенности, привязанностей, подавляющих их свободу, смятения... Мы ставим себя на место ближнего, если сами готовы стать ближними для других [15]: забыть о других, менее благородных интересах, уйти от вихря личных забот, чтобы, как добрый самарянин, остановиться, выделить время и поинтересоваться проблемами и заботами других. Нужно широко раскрыть глаза, чтобы увидеть и восполнить духовные нужды окружающих нас людей.

Апостольское рвение христианина побуждает не отворачиваться от проблем и нужд людей: апостольский взгляд утверждает, что каждый человек

ценен сам по себе, а не тем, насколько он удовлетворяет наши собственные интересы.

Нравственная истина, как истина о неповторимой ценности человека, созданной по образу и подобию Божьему, пронизана требованием уважения личной свободы. [16]

В то же время, нечистые желания, тяга к обладанию или болезненное любопытство, все возрастают, если мы не учимся правильным взглядам, и, в конечном итоге, ослепляют сердце. Мы должны сохранить наш взор для Бога и для ближних. Мы отвергаем образы, которые отделяют нас от Него, потому что они питают человека старого, взор печальный и эгоистичное сердце.

Учиться смотреть

Учиться смотреть - это важная борьба, которая влияет на открытость и качество нашего внутреннего мира. Речь идет об открытии Бога во всем и о бегстве от того, что может отвлечь нас от Него.

Поэтому учиться смотреть - это практика созерцания: если мы приучим себя смотреть на высокие и красивые вещи, наш взгляд будет отталкивать низкие и грязные. Тот, кто усердно взирает на нашего Господа в Евхаристии и на страницах Евангелия, учится открывать Его и в других людях, в красотах природы или произведениях искусства. Он получает большее удовольствие от хорошего и приобретает способность отвергать то, что смущает и приводит в замешательство.

В то же время, поскольку жизнь на этой земле - это борьба, мы всегда подвержены опасности *вернуться в грязь*. Научиться смотреть - это еще научиться и НЕ смотреть. *«Нехорошо смотреть на то, что не разрешено желать»* [17].

Преступления против Бога предстают перед нашими глазами по-разному: иногда мы находим их по-человечески отвратительными, и тогда мы искренно и естественно отвергаем их, например, в случае сцен насилия. Иногда зло принимает форму искушения и манит нас притягательностью плоти, эгоизмом или роскошью.

В любом случае, мы всегда можем превратить оборонительную позицию в конструктивную, через искупительную цену акта возмещения. Возмещение требует,

чтобы мы рассматривали эти реалии как преступление против Бога. Не просто как нечто неприятное, беспокоящее нас, или как искушение, которое мы должны отвергнуть, но прежде всего как нечто, оскорбляющее Бога.

Когда Иисус говорил, что **«всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем»** [18], Он ясно дал понять, что нарушение видения заключается прежде всего не в злоупотреблении внешним смыслом, а имеет более глубокий уровень: это желание показывает ошибочное представление о человеке, уже не воспринимаемом как достойного уважения дитя Божьего. То, как я смотрю на других, определяет мою человеческую природу [19].

Если мы будем смотреть на других чистыми глазами, с уважением, мы откроем в них наше собственное достоинство как детей Божьих, мы всегда будем чувствовать себя детьми Бога-Отца. С другой стороны, если наше зрение размыто, то деформируется и наш внутренний мир. "Таким образом, насколько я умею принимать или принижать другого, чтобы что-то использовать или уничтожить, настолько я должен уметь принимать последствия моего способа видения, последствия, которые отразятся и на мне.[20] Наш способ смотреть является решающим. То, как человек смотрит, зависит от его взгляда; то насколько он любит отражает степень того, насколько он чувствует себя любимым.

* * *

Святой Хосемария учит нас направлять сердца – с желанием, поцелуем, кивком головы или взглядом – к распятию, и не забывать приветствовать, по крайней мере, взглядом, образы Богоматери. Маленькие жесты, которые помогают нам жить, созерцая, с надеждой когда-нибудь увидеть лицо Божье, встретиться с Ним лицом к лицу.

Vultum tuum, Domine, requiram (Пс. 26:8), я буду искать лица Твоего, Господи. Я хочу закрыть глаза и думать, что наступит момент, когда этого пожелает Бог, когда я смогу увидеть Его не как сквозь тусклое стекло, гадательно... но лицом к лицу (1 Кор 13:12). Да, мое сердце жаждет Бога, Бога живого: «когда приду и явлюсь пред лице Божье!» (Пс 41:3) [21].

Эти слова святого Хосемария описывают глубокую тоску христианина, который все еще ходит в тени и всем сердцем жаждет ясности Божьего света, смысла его надежды.

С. Руис

М. де Сандовал

[1] См. Ин 14:7.

[2] Св. Хосемария, Борозда, №684.

[3] Св. Хосемария, Борозда, №95.

[4] Иоанн Павел II, Письмо к молодежи в Международный год молодежи, 31 марта 1985 г., № 7.

[5] См. Ин. 17:21.

[6] Иоанн Павел II, Письмо к молодежи в Международный год молодежи, 31 марта 1985 г., № 7.

[7] Марк 10: 21.

[8] Лука 22: 62.

[9] Деяния 5: 41-42.

[10] Матфей 9:22.

[11] Иоанн Павел II, апостол.
письмо. Rosarium Virginis Mariae,
16 октября 2002 г., № 10.

[12] Там же, № 9.

[13] См. И. Ратцингер, выступление
на конгрессе *Il volto nascosto e
trasfigurato di Cristo*, Рим, 20
октября 2001 года.

[14] Св. Хосемария, Друзья Божии,
№ 175; Мф. 5:8.

[15] См. И. Ратцингер, *L'Europa di
Benedetto nella crisi delle culture*, р.
84; ср.

[16] См. там же, стр. 81-82.

[17] Св. Григорий Великий,
Моралия, 21, 2, 4.

[18] Матфей 5:28.

[19] См. И. Ратцингер, *L'Europa di Benedetto nella crisi delle culture*, стр. 81-91.

[20] Там же, стр. 86-87.

[21] Св. Хосемария, Святой Розарий, Приложение, IV светлая тайна.